

Мертвый сезон для меня еще не наступил

- Господин Банионис, продолжите ли вы сниматься в кино?

- Сейчас занят в небольшой роли - играю ее на немецком языке - в совместном фильме, который ставит рижский режиссер Алоиз Бренч. И думаю, что дальше? Раньше было наоборот - столько предложений, что приходилось выкручиваться, чтобы все успеть. Теперь радоваться нечему. Кризис кино! Но жаловаться было бы банально.

- Зато вы по-прежнему играете в том самом паневежисском театре, которому отдали 55 лет жизни...

- Я пришел в этот театр, когда мне было 17 лет. Потом - война. Но театр не прекратил своей работы. Немцев в то время воспринимали как освободителей от большевиков. Но вскоре стало ясно, что ни на какую независимость Литва при немцах рассчитывать не могла. Хотя пусть это историки объясняют. Я о другом хочу сказать. Главное, что при всех сменах властей театр оставался для меня важнее всего.

- Но многие ваши коллеги, как в Литве, так и в России, успешно штурмуют политический Олимп. У вас нет такого желания?

- Категорически нет! Пережил уже пять властей и многое в жизни повидал. Всяческие измены, предательства. Когда каждый приходящий к власти провозглашал, что он - за народ, а потом все оказывалось лишь словами. И зачем мне тогда это все?

- Хорошо, оставим политику. Поговорим лучше о том, когда ваша театральная жизнь пересеклась с кинематографом?

- Это было в 1959 году. У режиссера Жалаквичюса я снялся в небольшой роли в фильме "Адам хочет быть человеком". В кино, в законах съемки я тогда ничего не понимал. Поэтому я больше старался показать какие-то внешние моменты, чем сыграть по-настоящему. И совсем недавно посмотрел эту первую свою работу по литовскому ТВ. Как же я плохо тогда играл!

Но вот после того, как снялся в четвертом по счету фильме, "Никто не хотел умирать", меня заметили и стали приглашать все чаще и чаще. Рязанов - на маленькую роль в картине "Берегись автомобиля!". Потом "Операция "Трест", "Мертвый сезон" - почти одновременно.

Всего сыграл примерно в 60 фильмах.

- В "Мертвом сезоне" вы сыграли советского разведчика. Как вы относитесь к этой роли сейчас?

- Думаю, это хороший фильм. Давно его, правда, не видел. Для меня, как для актера, это были игры не политические, а психологические. Сыграть человека, попадающего в крити-

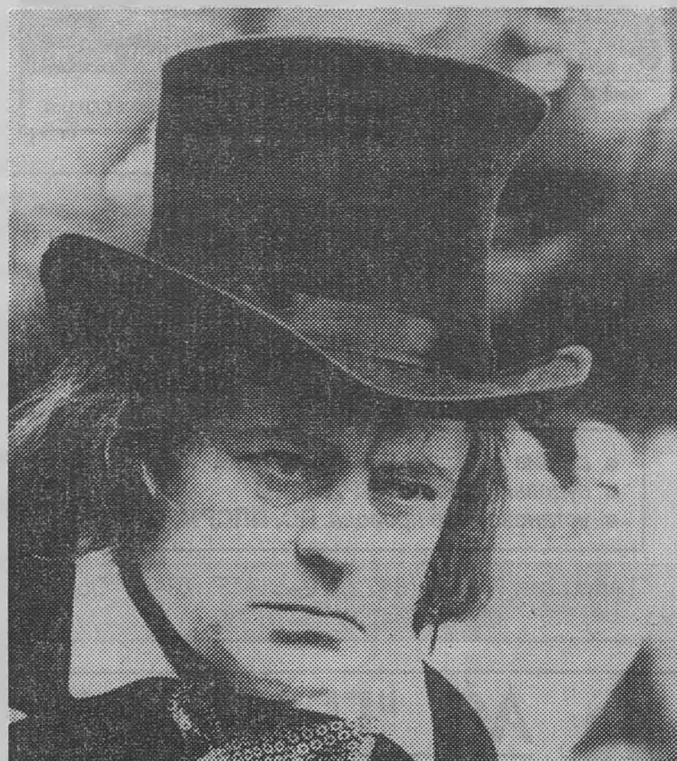

Фото ИТАР-ТАСС.

ческие ситуации. Ведь до последнего мой герой не знал, что с ним произойдет. Даже тогда, когда его везли в машине, чтобы обменять на другого разведчика...

Иногда до меня доходят разные суждения о фильмах, снятых в советское время, когда их пытаются разбирать по каким-то политическим мотивам. Это смешно. Разве можно интерпретировать то, что задумал актер?

- Так кем вы себя больше ощущаете - актером кино или театра?

- Вся основа во мне от театра. В кино было столько неинтересных вещей, которые я сейчас даже не помню. Многие фильмы не получились. Наверное, и не надо было в них сниматься. Но это понимание приходит позже.

Зато от игры в театре получаю большое наслаждение. Сейчас, кстати, московский режиссер Эдуард Марцевич ставит у нас "Иванова" Чехова. Я репетирую там Лебедева.

- И как, театр посещаем?

- Не отказывался с тем, как было еще лет 15 назад. Премьера, конечно, собирает полный зал. А в будни... Удача, когда театр заполнен хоть наполовину.

- Как вы сегодня относитесь к присвоенному вам званию народного артиста СССР?

- Когда меня его присваивали, я не отказывался. Хотя никогда в жизни этим не кичился. Не носил ни орденов, ни значков. Разве что в течение того часа,

когда находился при вручении очередной награды в Кремле или в другом высоком месте.

- Почему?

- Это для меня принципиально. Да я и в этом году получил награду: один из высших орденов Литвы - орден Гедиминаса 3-й степени. Но разве люди и без этого не знают, кто я такой? Зачем выпячивать еще и различные регалии?

- Вам удалось избежать искушения славой?

- Мой режиссер и учитель Милитинес, работавший с основания нашего театра и до 1980 года, относился к похвалам очень отрицательно. Он огорчал нас от них, говорил актерам: они вас сегодня хвалят, а завтра будут плевать на вас. Так что не поддавайтесь, это все чушь. И он опускал нас на землю, доказывая, как мы все-таки плохо играем...

- Вам приходилось играть на разных языках. Сколькими из них, кроме, конечно, литовского, вы владеете?

- Было время, когда для меня очень важен был польский. На нем тогда издавали Камю, Кафку... Выучил. Потом наступило время, когда понадобился немецкий. Без свободного владения им я не смог бы работать в Германии.

Потом серьезно занимался музыкой. Играл на рояле по восемь - десять часов в день! Даже аккомпанировал за кулисами на аккордеоне и рояле во время послевоенных спектаклей. Что-

бы заработать деньги, играл в маленьком оркестрике на танцах. Саксофон, барабан, аккордеон и фортепиано. Это происходило после спектаклей или репетиций.

После выучил английский. Конечно, лучше всего говорю на русском, на втором месте - немецкий и польский.

- Да, упорства вам не занимать. Вы всегда знали, чего хотели в жизни?

- Выходит, так. В 1941 году я окончил ремесленное училище по керамике. Когда в том же году поступил в театр, подумал, что надо бы закончить гимназию. Получил золотую медаль. Но остался без аттестата, потому что из-за гастролей пропустил экзамены. Так что пришлось поступать в 12-й класс опять. И снова - золотая медаль.

Последний раз учился по необходимости, когда организовал в театре студию для актеров. У меня не было высшего образования, так что пришлось поступить заочно на актерский факультет Вильнюсской консерватории. Был тогда уже народным, и мне зачили практику автоматом.

- А керамикой забыли навсегда?

- Пришлось вспомнить, когда руководил театром кукол. Из глины делал головки для различных персонажей. Да, и как-то в одном спектакле играл старика, лепившего кувшины. Как управляться с гончарным кругом, мне показывать было не надо...

- Сегодня суббота. Как вы обычно проводите этот день? Утром, скажем, можно и поспать подольше.

- Можно, но не очень-то спится. Сейчас у меня такой возраст, что я просыпаюсь рано, часов в семь, иногда - в шесть. Беру сценарий или текст роли - это что касается работы. Потом иду, что поже бы хотелось почитать. Увлёкся не так давно Евангелием. Действительно, лучшей книги еще не написано. Кроме того, интересуюсь биографиями знаменитых актеров и режиссеров. Может, пригодится в работе. Например, понимание Бергманом театра полностью совпадает с моим. А вот беллетристику теперь не читаю. И газет тоже. Тенденциозности в них слишком много. Разве что новости по телевизору посмотрю, чтобы быть в курсе событий.

В остальные дни - репетиции, спектакли. Никогда не тянуло ни на охоту, ни на рыбалку. Так что мое хобби - моя работа.

Интервью взял Карен
МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.)

Юрмала.